

УДК 82.0:82-3(=512.154)
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-6-114-122

ОСОБЕННОСТИ ПОВТОРОВ В ПРОЗЕ Ч. АЙТМАТОВА И Д. ИСАБЕКОВА

Э.Д. Турдалиева, Г.Д. Айтжанова, Л.А. Шинтаева, Э.К. Алипбаева

Аннотация. Дано описание повторов, используемых как средство общения в художественной прозе. Рассмотрены особенности и функции повторов в произведениях Ч. Айтматова и Д. Исабекова. Этот приём, применяемый в художественном тексте, повышает выразительность речи, придаёт ей естественность. Лексическое повторение – это стилистическая фигура, обозначающая преднамеренное повторение слова или выражения в определённой части текста. При речевом акте часто встречается повторное использование одного и того же слова, фразы, предложения. Повторение считается лингвистическим явлением, характерным для языковой системы. Повторение звуков, слов, фраз встречается во всех языках мира. Ни один язык в мире не может существовать без этого подхода. Авторы приходят к выводу, что метод подчёркивает смысловую нагрузку слов, выражает последовательность действий и позволяет усилить образы в тексте.

Ключевые слова: повторение; художественная проза; лингвистические явления; звуки; фразы; смысловая нагрузка; последовательность.

Ч. АЙТМАТОВ МЕНЕН Д. ИСАБЕКОВДУН ПРОЗАСЫНДАГЫ КАЙТАЛООЛОРДУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Э.Д. Турдалиева, Г.Д. Айтжанова, Л.А. Шинтаева, Э.К. Алипбаева

Аннотация. Бул макала көркөм прозада байланыш куралы катары колдонулган кайталоолорду сүрөттөөгө арналган. Ч. Айтматов менен Д. Исабековдун чыгармаларындагы кайталоолордун өзгөчөлүктөрү жана функциялары каралды. Көркөм текстте колдонулган бул ыкма сөздүн экспрессивдүүлүгүн жогорулатып, анын табигый процесси катары кызмат кылат. Лексикалык кайталоо – бул тексттин белгилүү бир бөлүгүндө сөздүн же сөз айкашынын атайылап кайталанышын билдирген стилистикалык фигура. Сүйлөө актысында көбүнчө бир эле сөз, сөз айкашы, сүйлөм колдонулат. Кайталоо тил тутумуна мүнөздүү лингвистикалык кубулуш деп эсептелет. Тыбыштардын, сөздөрдүн, сөз айкаштарынын кайталанышы дүйнөнүн бардык тилдеринде кездешет. Мындай мамиле болбосо, дүйнөдө бир дагы тил жашай албайт. Авторлор бул ыкма сөздөрдүн маанилик жүгүн баса белгилеп, иш-аракеттердин ырааттуулугун билдирет жана тексттин образын бекемдөөгө мүмкүндүк берет деген тыянакка келишкен.

Түйүндүү сөздөр: кайталоо; көркөм проза; лингвистикалык кубулуштар; үндөр; сөз айкаштары; семантикалык жүк; ырааттуулук.

FEATURES OF REPETITIONS IN THE PROSE OF CH. AITMATOV AND D. ISABEKOV

E.D. Turdalieva, G.D. Aitzhanova, L.A. Shintaeva, E.K. Alipbaeva

Abstract. This article is devoted to the description of repetitions used as a means of communication in fiction. The features and functions of repetitions in the works of Ch. Aitmatov and D. Isabekov. This technique, used in a literary text, increases the expressiveness of speech, serves in the process of its naturalness. Lexical repetition is a stylistic figure denoting the deliberate repetition of a word or expression in a certain part of the text. During a speech act, repeated use of the same word, phrase, sentence is often found. Repetition is considered a linguistic phenomenon characteristic of the language system. Repetition of sounds, words, phrases is found in all languages of the world. No language in the world can exist without this approach. The authors come to the conclusion that the method emphasizes the semantic load of words, expresses a sequence of actions and allows you to strengthen the image of the text.

Keywords: repetition; fiction; linguistic phenomena; sounds; phrases; semantic load; sequence.

Введение. Чингиз Айтматов – выдающийся писатель не только кыргызского народа, но и всего мира, и его произведения близки нам, казахским читателям. Поскольку его работы имеют большой смысл, их необходимо прочитать несколько раз. Мастер словесного искусства явился основателем нового направления в литературе советской эпохи. Часто он очаровывал своего читателя, рационально используя мифическую историю, романтическую и правдивую суть существования человека. Чингиз Айтматов мастерски изображает среду, в которой он родился, сельскую жизнь, реальность того времени. Читая каждую историю, мы убеждаемся в том, что он хорошо разбирался в психологии человека. Кроме того, для него имеют большое значение высокие моральные качества человека.

Произведения писателя-драматурга Дулата Исабекова написаны и оформлены в своеобразном стиле, затрагивают разные общественные и жизненные проблемы. Тематика пьес драматурга весьма разнообразна. Самое главное, что привлекает внимание читателя, – это его умение талантливо отобразить проблемы своего времени, общества, внутренние переживания и нравы современников. Он передаёт естественное состояние, душевные терзания, психологию своих героев без приукрашивания, показывает различные повороты судьбы человека, волнения, связанные с этим. Дулат Исабеков является писателем глубоко народным, ему не чужд национальный колорит, а образы его героев узнаваемы. В исследовании мы рассматриваем особенности и функции повторов в произведениях Ч. Айтматова и Д. Исабекова. Этот приём, применяемый в художественном тексте, повышает выразительность речи, придаёт ему естественности.

В произведениях писателей встречаются повторы разного уровня, которые используются для усиления основных значений. Повторения придают речи героев особый композиционный ритм, пронизывающий весь художественный текст. Термин «повторение» даётся в труде основоположника казахского языкознания А. Байтурсынова как «қайталақтау»: «Бір сөзді яки бір лебізді қайта-қайта айту қайталақтау деп аталады. Онда қайта-қайта айту нәрсенің өзіне яки ғамалына көбірек назар салыну үшін істелінеді» [1, с. 152].

Сегодня метод включения в текст произведений повторов всесторонне изучается и рассматривается.

Обзор литературы. С 1980-х годов было опубликовано несколько докторских, кандидатских диссертаций по теме лингвистической системы повторения. В докторской диссертации Т. Буркит, Б. Калабаева рассмотрена лексико-семантическая структура повторов, Н. Кожабергеновой описана специфика использования повторов в казахских сказках, З. Керимбаевой – стилистическая функция лексико-синтаксических повторов в произведениях Ж. Аймаутова, Р.А. Досжановой на тему словосочетаний, созданных путём повторения одного слова в современном казахском языке. Можно также в этом плане упомянуть кандидатскую диссертацию И. Балхыбековой.

Тем не менее следует отметить, что в казахском языкознании повторение как способ выражения своих мыслей в разговорной речи до сих пор не до конца изучено. Учёный Р.С. Амиров в своей работе, посвящённой синтаксису казахской разговорной речи, подчёркивает, что повторы в разговорной речи не только отражаются в диалогах, но и не ограничиваются одной функцией. Учёный считает повторение основы (корня) в тюркских языках одним из продуктивных способов в разговорной речи. Кроме того, он отмечает, что повтор основы может выполнять несколько функций в разговоре, включая экономную передачу мысли, эмоциональные выражения, реплики, которые объединяют говорящего и слушателя в диалогах.

В русском языкознании одним из учёных, изучавших повторы, является Н.Ю. Шведова. Она рассматривает повторы только под одним углом, с точки зрения их использования в разговорной речи, и называет их «репликами» повторов. «Повтор – это построения по правилам разговорной речи, входящей в сложное образование (диалогическое единство), и потому это синтаксически не самостоятельная вторая реплика, имеющая в качестве своей основы элементы словесного состава первой реплики и подчиняющаяся её форме» [2].

Повторы выполняют функции создания текста, развития в нём определённого события,

мотивирования его сюжета, обострения событий, связывания и завершения текста. Там, где есть понятие «текст», есть и повторы. Повторение – самый старый из живописных способов языка. Его древность можно определить, обратив внимание на тексты исторических памятников тюркских языков. Этот процесс оценивает В.И. Ерёмина: «Повторение представляет собой древнее языковое выразительное средство, присущее и живой разговорной речи, и устному народному творчеству» [3].

Методы исследования. В ходе написания научной статьи были использованы художественные методы мимезиса, так как произведение искусства представляет собой не только художественное изображение, но и выражение художественного образа посредством проявления чувств и умений творца. Делается вывод, что мимезис искусства в своём глубинном смысле является художественным методом выражения художественной визуализации и свободной игры воображения. Анафора и эпифора как виды лексического повтора помогают в анализе, группировке, сравнении и обобщении примеров, приведённых из произведений двух великих писателей.

Объект исследования. Объектом исследования являются особенности повторов в прозе Ч. Айтматова и Д. Исабекова.

Повторы приобретают особое значение в диалогах. Сами реплики в диалоге могут в определённой степени выполнять стилевую функцию, повторяя то, что сказал человек, насмехаясь над кем-то, над словом и тому подобное, – это подход, который можно найти в любом языке и называется он **мимезисом**, являющимся также разновидностью повторов, однако его назначение совсем не похоже на назначение других повторов. В то время как доминирующие типы общей вторичной категории выполняют различные функции, такие как внушительная передача мысли, придание определённым высказываниям особой стилистической ценности слову, дифференциация рассказа для читателя, развитие и систематическая передача художественного текста, мимезис используется с целью критики, насмешек над негативным использованием языка персонажа.

Ч. Айтматов:– Едеке, алло, Едеке, раздался хриплый голос дежурного по разъезду Шаймердена.

– Естимісің мені, Едеке? Қалайсыз?

– Естіп тұрмын, тыңдап тұрмын.

– Естимісің мені?

– Естимін, естимін!

– Қалай естисің?

– О дүниедегідей [4, с. 18].

Д. Исабеков: – А? Бірдеңе дедің бе? – деді күйеуі есепшоттан назарын аудармай.

– Дедім, демегенде қайтпекпін!

– Не боп қалды?

– Не болушы еді? Болды болатын іс!

– Не біреулермен тағы да ұрсып қалдың ба?

– Ұрысқан мен емес, өздері. Осының бәріне сен кінәлісің, сен! Сенен жан баласы аяғын тартпайды, бәрі басынып алған. Егер сенен жасақанатын болса, өстіп көрінгеннен сөз естіп жүрер ме ем?!

– Ия, олар саған нағыл деді?

– «Нағыл деді» деме, нағыл демеді де [5, с. 80]. Оба этих отрывка представлены в форме настоящего мимезиса, отношения между Эдиге и Шаймерденом, Пистегуль и Сыпатаем. Многое можно глубже понять, особенно то, что Пистекуль так много спорит с мужем за дешёвую честь, так как повторение слов даёт диалогу эмоциональный смысл.

О повторении академик Р. Сыздық писала: «Шығарма тілін көріктеуде қайталама құбылысы өте ұтымды, әсерлі тәсіл қатарынан табылады. Ол стильдік категорияға жатады. Қайталама дегеніміз – бір сөздің (не текстің, сөйлемнің) бір сөйлемде, не абзац, шумақ сияқты микроәтінде қайталанып келтіру тәсілі» [6, с. 87].

Д. Исабеков. «Мен қызыма пәлен деп қолқа сала алмаймын. Барлық билік өзінде. Қалау соныкі. Көнбегенде елің жаман, жұртың жаман, я болмаса ұлың жаман деп көнбей отырған жоқпын» [5, с. 26]. Отец, высказавший мнение о состоянии дочери, где прилагательное «жаман» передаёт, связывая со словами *елмен*, *жұртпен*, *ұлмен*. Таким образом, он также выражает своё внутреннее негодование. Также писатели, используя указательное местоимение «сол», познакомили читателя с жизнью сельчан, положением народа, его нуждами. Д. Исабеков:

«Ертесіне де ойламады, өйткені ойланатындай ештеңе де өзгермеді: сол ауыл, сол адамдар, сол үй, сол жүн, сол тіршілік, сол күлкі, сол мұң».

Ч. Айтматов:– «Сол баяғы заңғар таулар, сол баяғы саздауыт көк майса, сол баяғы бір үйір жылқы, сол баяғы қабажал мама бие бәрі-бәрі қазір шоқ-шоқ ұшқын шашып көз алдына келе берді [7, с. 8].

Бәрі баяғыдай, айнала сол бір заңғар тау, сол бір балауса шөп, сол бір сарқырама су» [7, с. 15]. Авторы уделили особое внимание повторению слов: *деревня, люди, дом, шерсть, жизнь, смех, печаль* и тому подобное.

Известно, что повторы встречаются на каждом уровне языка (фонетическом, лексическом, синтаксическом) [8, с. 100]. Известно, что лексические, синтаксические повторы характерны для прозаического произведения. Учёный О. Беркут, превративший повторы на казахском языке в особую форму изучения, в своей статье «Повторы и композиция художественного текста» классифицирует функцию этой практики в художественном тексте следующим образом:

1) связывание разделов текста (здесь речь идёт о микротексте) друг с другом, т. е. сохранение специфики последовательности текста;

2) сохранение смысловой линии художественного текста;

3) усиление эффективности художественного текста [9].

В произведениях Д. Исабекова этот коммуникативный приём нашёл продуктивное применение. Например, «Қандай көп халық! Қандай көп шатыр! Қандай салтанат!», «Неткен қасірет! Неткен қайғы!», «Сұлу табиғат, сұлу ай, сұлу қыз», «Неткен сұлулық! Неткен тәкаппарлық! Неткен нәзіктік!». С помощью повторяющихся слов «қандай, неткен, сұлу» в передаче внутренних чувств писателя был сделан акцент на них, чтобы привлечь внимание читателя. Если бы писатель не принял такое решение для передачи своих чувств, в восприятии читателя не было бы ни нежности, ни высокомерия, ни выражения красоты. А основная коммуникативная цель предложения, образованного повторением в следующих примерах, – выразить уверенность говорящего в своих действиях и привлечь к этому внимание слушателя: «Иә, естігем, естігем!

Жолыға алмай қалсақ, сәт сапар тілеймін! Білем, білем, қазір!; Сенбеймін, сенбеймін! Туған жерге ынтыға қоятындай сіздің басыңыздан үлкен оқиғалар өткен жоқ; Не болды, не болды?» – сказала Малике, обняв его за плечи, даже не поднимая книгу, которая выпала из его рук. На примере произведения Д. Исабекова через двукратное повторение его вопроса «не болды?» мы увидим интерес, энтузиазм, беспокойство и неравнодушные персонажа к тому, что произошло.

А Ч. Айтматов мастерски передаёт тоску матери, которая скучает по своему ребёнку, повторяя следующие слова: «Мінезіңнен, қылық-қасиетіңнен, айналайын жан балам, қайдасың, қайдасың?» [4, с. 359].

«Жайнаққа ұқсағандардың оны қосылар, жүзі қосылар, мыңы қосылар, сөйтіп барып қол болар, сөйтіп барып көл болар, сөйтіп барып асу бермес тау болар!» [4, с. 359]. Так же с помощью повторения глагола «қосылар» можно увидеть внутренние переживания Толгонай, её страх, опасения и даже самоутешение и надежду.

Подобные глагольные повторы считаются уловками, отражающими прагматическую цель автора в максимально реалистичном отражении внутреннего психологического состояния героя.

Общие повторы продолжают использоваться в тексте в разных значениях, в разных тонах. Они меняются и развиваются в зависимости от личных познаний, вкусов автора. О том, как функционируют повторы в художественном тексте, рассуждает исследователь Г. Азимжанова: «Қайталама әдісін сөз зергерлері терең психологиялық талдауға бару үшін пайдаланады. Қиын мәтіндерді түсіндіру үшін, жеңілдету үшін қайталама әдісі қолданылады. Бір ойдан екінші ойға логикалық байланыспен қатар жай байланыс туғызуға болады. Осы әдіс арқылы оқырман шығарманың объективті қасиеттерін бойына сіңіреді, жазушыға ісәрекет, құбылысты ассоциативті байланыс арқылы шебер жеткізуге, өмір шындығын салмақтай білуге, белгілі көңіл күй пернелерін дөп баса білуге мүмкіндіктер ашады» [10, с. 94].

– «Жасын, деді Бағила оның атын іштей қайталап.

– Жасын Мәдиев. Жасын... Гажап! «Жасын» деп ат қоюшы ма еді? Найзағай деген ұғым ғой...

Жасын!..Бұл – сол екен ғой. Бұрын суретін көрмеген екенмін-ау...» [11, с. 48].

Здесь повторение слова «жасын» с каждым предложением усиливает экспрессивность предложения, роль молодого человека, разочарованного Багилу. Ещё одна важная функция повторений – убедить кого-то в высказанной мысли. Например:

– Не... Сендер... Ішкен жоқсындар ма?

– Ә... Жоқ... Тойып алғанбыз... Ол саусағымен кеңірдегін кесті де, еріген мұздың судың қалайы табақпен шелекке сырылдатып құйып ала бастады.

– Шыныңды айт. Орнымнан тұрып оған жақындадым.

– Рас деймін.

– Өтірік!

– Рас дедім ғой, рас. Апа, қарашы, тамақ ішкіміз десем нанбайды. Рас қой, іштік қой, апа, ә? [12, с. 12].

В своём труде «Стилистика казахского языка» М. Балакаев, Е. Жанпейсов отмечают, что, говоря о стилевом изображении предложений, нужно смотреть на качество, а не только на количество членов в их составе. Если одно и то же слово повторяется снова и снова в одном и том же или в смежных предложениях, то мы знаем, что это стилистическая ошибка. Как правило, слова, которые повторяются в одном предложении, требуют от писателя большого мастерства, чтобы придать повторяющемуся предложению экспрессивно-эмоциональное доминирование.

Например: из книги Д. Исабекова «Ай Петри ақиқаты»: «Ол кезде тіршіліктің барлық тіні мамаларына кеп тірелетін. Қорықса да «мама», қуанса да «мама», қайғырса да «мама», мамасыз өмір жоқ еді. Енді олар «маманың» ақылына да, алақанына да, қосымша он бес тынынына да зәру емес» [12, с. 6]. И обида, и ностальгия пенсионера Зейнеп по своим детям усугубляются выражением глаголов «да» в форме прошедшего времени и повторением слова «мама». Повторение одного слова, иногда словосочетания, иногда вспомогательных слов относится к особой стилистической функции повторения. Например, из книги «Ай Петри ақиқаты»:

«Шынымен бе, шынымен бе олардың осы кеткені кеткені ме? Енді олар мына қара

шаңыраққа қайтып оралмай ма, бәрі мұны ортаға алып, тұс-тұстан кеп «мамалап» ұмтылмай ма? Мұның енді ешкімге керек болмай қалғаны ма? Расымен бе? Өмір заңы деп айта беретін нәрсе осы ма?» [12, с. 26]. Ч. Айтматов: «Әй, күн, көрдің бе? Көрдің бе менің жұбайымды? Міне, мінекей, көріп қой, көрімдігіңді бер, бер сүйіншіңді аямай!» – деп айқайлады [4, 348-б.]. Ертеден қара кешке дейін аттан түспей, далада шапқылап жүргені жүрген емес пе? [4, с. 355]. Мүмкін, өтіп те кеткен шығар, күніне неше эшелон келіп, неше эшелон кетіп жатады, қайсыбірі тоқтамай өте шығады. Бірақ қайдағы ұйқы, қайдағы тыныштық! [4, с. 378].

Состав глагола - ма?, - ме? - ба? - бе? - па? - пе? составлен путём повторения вопросительных местоимений. Тем самым писатели демонстрируют сильные переживания в чувствах Зейнеп и Толгонай. Иногда писатель сам с собой разговаривает, погружается в мысли, получает ответы на свои вопросы или нет, мы этого не знаем. И даже нет ответов на все вопросы, потому что это есть и мастерство писателя.

Человек, у которого было много испытаний в жизни, как правило, хорошо разбирается в людях. Обратим внимание на предложение, в котором в рассказе «Өкпек жолаушы» намеренно повторяется определение «қысқа»: «Осы бір қысқа ғана сөзден, қысқа ғана еске алудан әңгіме иесінің мейірімділігін, жан дүниесінің тазалығы мен жақсы қасиеттерге байлығын, кешірімділігі мен дарқандығын, өмірге биіктен қарап, қыбырқыбыр тіршіліктегі жақсылық атаулыны көре білетін, бағалай білетін адам екендігін байқап өткендей болды» [12, с. 13]. Здесь писатель хотел продемонстрировать человеческую признательность Зейнеп. В этой повести Зейнеп звонит своему сыну:

«– Әлоу, иә! Мен ғой, не болды? Неге кешігіп жатсындар? Неге кешігіп жатырсындар деймін? Таңертең шығамыз деп едіңдер, кеш болды ғой жаным-ау!». Большое значение имеет двойное повторение предложения: «Почему вы опаздываете?». Писатель тем самым хочет показать, что у Зейнеп уже не хватает терпения ждать своего ребёнка.

Приведём примеры повторений с местоимениями по произведениям Ч. Айтматова:

«Құлағын жымпитып алған айғырдың басы толқынның арасынан бірде көрініп, бірде көрінбей, ат жалын қос қолдап ұстаған адамның бас киімін басынан жұлып алып кетіп өршеленген дария адамды ағызып алып бара жатқанымен, ағынның өз күшін пайдаланған салт атты қиғаштай жүзіп отырып, ақырындап жиекке жақындай берді [4, с. 360].

Алда, Алиманым-ай, осыған көзі жетіп тұрса да, сүйгеніне мұндай жақын, мұндай ыстық ықыласты жанды көре алмадым [4, с. 367].

Қызыл туды көтеріп, кейбірі арбада, кейбірі атта келе жатқандардың алды бұрылыстап жаңа ғана көріне бастады [4, с. 368].

Қазір ойласам, біреуге жақсы сөйлеп, біреуге жаман сөйлеп, колхоз деп жүргенде әр қилы істер бастан өткен екен [4, с. 374].

В приведённых выше примерах дано повторение видов местоимений в произведениях Ч. Айтматова, что придаёт особое значение предложениям, подчёркивая их выразительность и эмоциональный смысл. Если бы они писали только один раз, а не повторяли их, предложения потеряли бы свою артистичность.

Повторение стиля может охватывать все области языка, а именно: фонетику, лексику, грамматику, выполнять функции создания текста и разработки текста.

Из стилистических повторов выделяем лексические повторы. Этот тип повторения является самым большим. О лексических повторах профессор О. Беркут пишет: «Қайталамалар түрлерінің ішінде толымдысы, қызмет ауқымының кең болып келетіні, әдеби тілдің функционалды стиль түрлерінің барлығында дерлік қолданылатыны – лексикалық қайталамалар» .

Повтор некоторых слов иногда выходит за рамки одного или двоих.

Специфична функция лексических повторов в построении и развитии текста. Отметим следующие отрывки из рассказа Ч. Айтматова «Млечный Путь»: «Келіншек велосипедке дұрыс отырмай: “Ойбай, апамның баласы, өлдім, өлдім, жығылдым, ойбай”, – деп, бергілері қыран-топан күліп: “өлсең өл, өлсең де мойнынан құшақтай жығыл!” – деп даланы басына көтере шуласты [4, с. 354].

Жастар ғана емес, мында тұрып, бұл тамашаға біз де әбден разы болып күлкіден ішегіміз түйілді. Сондағы аспанның әдемісі-ай! Сондағы күннің нұры-ай! Сондағы егіннің дәндісі-ай! Сондағы жұрттың күлкісі-ай! [4, с. 354].

–Бісімлә, – деп наннан бір жапырақ алдым, шайнап жатып қандай да бір жаңа дәм, жаңа иіс сездім. Ол иіс – комбайншының қолының иісі еді – сабан, қара май, темір ұстаған қолының иісі еді. Нанның әрбір сындырымы осылай керосин татып жатты. Солай болса да, әлгі ондай тәтті нан жеп көрмеген едім, өйткені ол нанды ұлымның бейнеткер қолы турап берген, өйткені ол нан көшпеліктің, осы жаңаша өмір сүре бастаған елдің өндірген наны еді [4, с. 356].

В этих отрывках писатель повторил слово «өлдім» 5 раз, «сондағы» – 4 раза, «нан» – 6 раз, придавая этим словам особый акцент. Таким образом, он усиливает стилистическую окраску текста.

С каждым предложением писатель мог бы давать это слово только один раз, не повторяя его. Многократно и усердно повторяя слова «өлдім», «сондағы», «нан», автор особое внимание уделяет настроению людей на тот момент. Эмоциональная окраска текста была бы вялой, если бы не использовался лексический повтор этих слов.

Например, в предложении Д. Исабекова слово с двойным местоимением «өзімен-өзі» повторяется трижды. «Көңіл жүйрік пе, көк дөнен жүйрік пе?» дегендей, Зейнеп те үнсіз қалған аз уақыттың ішінде өзімен-өзі дауласып, өзін-өзі кінәлап, өзін-өзі арашалап алып шыққанына біршама қуанып, белгісіз бір кінә мен айыптың салмағынан құтылғандай болды». Здесь повтор слова «өзімен-өзі» снова и снова обращает особое внимание на каждого однородного члена в одном и том же предложении [12, с. 15].

Говоря о повторах, следует отметить, что они делятся на несколько типов в зависимости от их расположения в тексте и функции связывания мысли в тексте. Это: контактные, дистантные и смежные повторения.

Контактные повторы – позиционная форма лексических повторов. Корреляты контактных повторений расположены один за другим,

и редуликант и редуликатор находятся в тесном контакте. Контактные повторы выполняют выразительную функцию в тексте. В качестве примера можно привести предложения, выделенные в приведённых ниже отрывках текста:

«Ол сонда бір нәрсе айтқысы келді, бәлкім, балаларымыз сөйтіп соғысқа кетті, міне енді мен де кетіп барамын, не болады, не қояды, көрісеміз бе, жоқ па, осыншама жыл бірге отастық, разы бол, тағдыр осылай болса қайтеміз, аманшылықты тілейік дегісі келді ме, кім біледі» [4, с. 372].

«Мына мен – жермін, мен барлық адам баласына бірдеймін, маған таласуларыңның керегі жоқ, маған ынтымақ керек! Еңбек керек! Бір дән тастасандар, жүз дән етіп беремін, шырпы тастасандар, шынар қылып беремін, бақ отырғызсандар мәуелетіп беремін, мал жайсандар, шөп болып беремін, там тұрғызсандар, дуал боламын, үрім-бұтақтарың көбейсе, бәріңе жай боламын! Мен таусылмаймын, мен қабағымды шытпаймын, мен кеңмін, бәріңе де жетемін!» [4, с. 391].

«Кімнің ақылды болғысы келмейді, кімнің көрікті болғысы келмейді, кімнің атақты болғысы келмейді, кімнің әділ, кімнің қатал, кімнің батыл болғысы келмейді дейсіз...» [7, с. 11].

Д. Исабеков: «Қызық! – деді кенет таңданып. – Мен оны неге ойлаймын? Неге оны ойлауға тиіспін және ол жайлы ұмытып кетті деп қонақ бөлмеде отырғандарды не үшін кінәламақпын? [11, с. 24].

Ол жалтарып кетті, жалтарғанын Мәлике де сөзді, бірақ ары қарай қазбаламады

– Иә, әуелі не жазылғанын оқып көр, сонан соң танысып көр, одан кейін...

шақырған жеріне барып көр... [11, с. 34].

Суретші! Суретші болса суретін білсін! Тауды салсын, тасты салсын, маған десе тасбақа салсын, онда менің шаруам не! [11, с. 39].

Дистантные повторы, когда используются в микротекстах, являются связывающим звеном. Это относится к типу дистантных повторов в микротекстах: «Мен қазір де соны айтпақшымын. Мен қазір де сол түсінігімнен қайтпаймын. Мен қазір де сол күнгіні таусылмас ертегідей айтамын» [4, с. 354]. В этом небольшом тексте

писатель повторяет слово «мен» 3 раза. Это не чрезмерное, а скорее преднамеренное, целенаправленное использование.

Д. Исабеков: «Бейтаныс жігіт жайлы ойласа, оның несі өрескел? Оның үстіне ол жеңілді ғой. Оңай жеңілді. Басын имей жеңілді. Өзі емес өзгелерді аяп жеңілді» [11, с. 3].

«Қаратай ішке кірді. Жүзінде жеңістің, үстемдіктің салтанатының нышаны да жоқ – осылай болуы керек. Қайта реніш байқалатын сияқты, осылай болмағанына» [11, с. 7].

«Оның үстіне, әлгі атаған ақындарыңызды институт түгілі мектеп бітірмеген адамдар да атап бере алады және олар сіздің сүйікті ақыным деп иемденер дәрежеден шығып кеткен, сүйсеніз де, сүймесеңіз де білуге тиістісіз. Сүйікті ақындарыңызды атаңызшы дегенде мен бүгінгі көзі тірі ақындарды айтып едім» [11, с. 2].

«Демек, олар табынушылар. Таңданушыны өз пікірін қайтаруға немесе сүйіспеншілігін бәсеңдетуге болғанмен табынушыны бетінен қайтару қиын. Демек, адам неғұрлым көп білген сайын өзінің бұрынғы таңданып, табынып келген нәрселеріне қайта баға бергіш болады. Жоғарыдағы жазушыларға табынбайтыным, тіпті, таңданбайтыным -әйтеуір осылайша біреу-міреу жаза алатын болғандықтан...» [11, с. 9].

«Өзінің таңданбауға тырысқанын, олай етуге намысы жібермегенін ойлады. Жалған намыс... Жалған намыс өз бойында да жатқанын, жасырын жатқанын ұғынды, ұғынған сәтте өзінен шошыды.

Сонда қалай? Жалған намыс жұрттың бәрінде де жасырынып жатқаны ма? Жо-жоқ, олай болуы мүмкін емес, мүмкін болса да менде жоқ. Иә, менде жоқ» [11, с. 10].

В отрывках из романа Д. Исабекова «Каргын» много повторов: «Сакина қайталама дегеніміз – өлең тармақтарының, шағын микромәтіндердің, кейде сөйлемнің бір сөзбен басталып дәл сол сөзге аяқталуы. Олар сөйлем мен шағын микромәтіндерде айтылған сөзге түсінік беру, анықтау немесе дәлелдеу қызметтерін атқара алады» [6, с. 108].

Из приведённого определения мы узнали, что кольцевые повторы используются в стилистических целях, таких как определение, доказательство.

Кольцевые повторы также широко используются в прозе, хотя они не относятся к широко используемому подходу среди лексических повторов, в произведениях Ч. Айтматова есть предложения, которые являются примерами этого типа повторов. Предложения в приведённых ниже текстах являются доказательствами наших выводов: «Соғыс? Соғыс дейсің бе?» – деп бұл сөзді мен бұрын ешуақытта есітпегендей, оның мәнісіне түсінбегендей, тағы да қайталап сұрадым. “Иә, апа, соғыс басталды”, – деді Қасым. “Не үшін соғыс? Қандай соғыс?” – бұл суық хабардың артында немене жатқаны санама жетпегендей “соғыс, соғыс дейсің бе?» – деп сыбырлап сұрап, манадан бері жүрегімді құрсаулаған қорқыныштан демім тарылып, қысылғаннан жылап жібердім [4, с. 361].

Сараңсың, шалым, сараңсың [12, с. 12].

Д. Исабеков: «Ойлы адамға қызық жоқ бұл жалғанда...». Осы бір өлең жолы, неге екені белгісіз, Бағиланың шатысып, шарпысып бара жатқан алып қашты арпалыстарының арасынан ауық-ауық бас көтеріп, оны тереңге жетелей берді.»Ойлы адамға неге қызық жоқ?...».

В своей кандидатской диссертации «Көркем прозадағы автор бейнесінің тілдік құрылымы» Л.Т. Макулова пишет, что лексические повторы могут отражать как индивидуальный стиль писателя, так и его уровень мастерства. Для проявления индивидуального стиля писателя часто используются повторы и в феномене сентенции. Сентенция – это форма афоризма, которая в изобилии используется в философских, дидактических произведениях. В сочинениях Д. Исабекова и Ч. Айтматова очень много слов-повторов, которые иногда даже не подчиняются определённым правилам, все это, вероятно, и есть мастерство писателей. Известно, что у каждого писателя есть своя особенность, которую можно увидеть в стилистике писателя. Если у Ч. Айтматова предложения складываются объёмными длинными фразами, то в произведениях Д. Исабекова такие предложения встречаются очень мало. Он пытается передать все свои мысли короткими фразами и говорит языком изображаемого персонажа.

Повтор одного члена предложения будет одним из наиболее рациональных и действенных

способов художественной литературы, выполняющая эмоционально-экспрессивную функцию по двум различным признакам.

Оба автора, структурно повторяя отдельные предложения, выстраивая параллельные ряды, акцентировали внимание на психологическом состоянии героя, усиливали экспрессивно-эмоциональную окраску высказываний. Значительное место в произведениях Д. Исабекова и Ч. Айтматова занимают формы повторов. В текстах писателя слова, словосочетания, предложения многократно повторяются, служа художественным средством, связывая мысли, обеспечивая целостность текста, развивая семантику, тем самым способствуя повышению художественной, эмоционально-эстетической выразительности рассказа и усиливая содержательность описываемых событий. Повторы в творчестве писателей рационально применялись для оживления эмоционально-выразительной окраски слов в тексте, формирования модальности и передачи чувства героя. Мысли изображены в образной форме, тем самым увлекающая читателя. Подводя итоги, можно сказать, что от мастерства писателей зависит впечатляющая передача собственных мыслей разными способами. Поэтому вполне закономерно, что существует множество сложных слов, образных фраз, мелодических сравнений. Таким образом, различные типы повторов относятся к подходу, повышающему художественность текста. В связи с тем что повторы встречаются в произведениях писателей, мы постарались доказать, что их можно сгруппировать следующим образом:

- 1) повторы не зависят от одного слова;
- 2) повторы проявляются не только в слове или во фразе, но и в процессе предложения;
- 3) повторы могут встречаться как в тексте, так и выделяться при повторении целостной мысли;
- 4) единицы, участвующие в повторениях, могут быть значимыми или незначимыми;
- 5) не существует формулы зафиксированного повторения, поскольку их использование будет зависеть от стиля писателя;
- 6) повторы передают специфику определённого стиля в случае авторского произведения;

7) повторения делятся на четыре типа: фонетические, лексические, морфологические, синтаксические;

8) повторы рассматриваются между четырьмя типами, хотя их неограниченно много.

В заключении мы рассмотрели такие вопросы, как языковой характер видов повторов, особенности их применения в тексте, стилистическая функция, цели повторения по произведениям двух писателей. Писатели очень рационально и разумно использовали повторы, чтобы подчеркнуть красоту, чувственность, смысл, эффективность образов. В художественных произведениях мы заметили, что повторы придают особую мелодию мыслям писателей и выразительность. В точном раскрытии содержания микротекстов и углублении мысли анафора и эпифора усиливают мелодичность, впечатления, эмоции. Повторы даны очень рационально в проявлении различных качеств личности героев.

Мы ясно видим, что писатели очень ответственно относятся к повторам слов и употребляют их для образного описания самых разнообразных ситуаций в обществе, в жизни человека, раскрытия личности лирического героя.

Поступила: 07.02.23; рецензирована: 21.02.23;
принята: 24.02.23.

Литература

1. *Байтұрсынұлы А.* Тіл – құрал / А. Байтұрсынұлы. Алматы: Сардар, 2009. 348-б.
2. *Шведова Н.Ю.* К изучению русской диалогической речи: реплики-повторы / Н.Ю. Шведова. М., 2005. С. 324–348.
3. *Ерёмина В.И.* Повтор как основа построения лирической песни // Исследование по поэтике и стилистике / В.И. Ерёмина. М.: Наука, 1972. С. 31–37.
4. *Айтматов Ч.* Боранды бекет. Роман. Құс жолы. Хикаят / Орыс тілінен аударғандар Ш. Мұртаза, Қ. Нұрмаханов / Ч. Айтматов. Астана: Аударма, 2011. 456-б.
5. *Исабеков Д.* Бонапарттың үйленуі / Д. Исабеков. Алматы: Атамұра, 2002. 230-б.
6. *Сыздық Р.* Сөз құдіреті / Р. Сыздық. Алматы: Санат, 1997. 224-б.
7. *Айтматов Ч.* Қош бол, Гүлсары! Ақ кеме, Теңіз жағалай жүгірген тарғыл төбет. Повестер / Ч. Айтматов. Алматы: Атамұра, 2005. 368-б.; 254–255-бб.; 249-б.
8. *Сыздық Р.* Сөз құдіреті. Көптомдық шығармалар жинағы / Р. Сыздық. Алматы: Елшежіре, 2014. 296-б.
9. *Бүркіт О.* Қайталамалар және көркем текст композициясы / О. Бүркіт // ҚазМУ Хабаршысы. Филология сериясы. 2001. № 42. 32–37-бб.
10. *Әзімжанова Г.* Қазақ көркем мәтінінің прагматикалық әлеуеті: филол. ғыл. д-ры ... дис. автореф. / Г. Әзімжанова. Алматы, 2007.
11. *Исабеков Д.* Қарғын: роман, повесть, әңгіме / Д. Исабеков. Алматы: Жалын, 1980. 280-б.
12. *Исабеков Д.* Екі томдық таңдамалы шығармалар / Д. Исабеков. Алматы: Жазушы, 1993. Т. 1. 544-б.